

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070

ОЦЕНКА ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ РФ-АСЕАН ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

Елена Сергеевна БУРОВА ¹

¹Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия,
burova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1047-2573>

Аннотация: Беспрецедентные антироссийские санкции изменили направления внешнеторгового сотрудничества, направив товарные потоки на Восток. В статье представлены оценка вектора, анализ состояния и динамика взаимной торговли между странами РФ и странами АСЕАН, которые являются перспективным направлением расширения внешнеторговых операций. Особое внимание уделено товарной структуре торговых потоков, выявлены основные и приоритетные сферы сотрудничества, а также оценен их вклад. Определены ключевые торговые партнеры в регионе. Сделан вывод, что, несмотря на наличие санкций, динамика торговых операций в большей степени определялась конъюнктурой на глобальных рынках и состоянием отраслей в странах-партнёрах.

Ключевые слова: международные отношения, международная торговля, двусторонняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, торговые потоки, Россия, АСЕАН, антироссийские санкции

Для цитирования: Бурова Е.С. Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 59–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070

Original article. Historical science

ASSESSMENT OF BILATERAL RUSSIA-ASEAN TRADE UNDER THE SANCTIONS

Elena S. BUROVA ¹

¹Institute of China and Contemporary Asia (IKSA) RAS, Moscow, Russia
burova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1047-2573>

Abstract: Unprecedented sanctions against Russia have changed the direction of foreign trade cooperation, transferring commodity flows to the East. The article presents an assessment of the vector, analysis of the current situation and dynamics of mutual trade between the Russian Federation and the ASEAN countries, which are a promising region for expanding foreign trade operations. Particular attention is paid to the commodity structure of trade flows, the main and priority areas of cooperation are identified, and their contribution is assessed. Key

trading partners in the region have been identified. It was concluded that the dynamics of trade operations were largely determined by the situation in global markets and the state of industries in partner countries. The sanctions also had an impact on certain items of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity.

Keywords: ASEAN, international relations, international trade, bilateral trade, foreign economic activity, trade flows, Russia, ASEAN, anti-Russian sanctions

For citation: Burova E.S. Assessment of Bilateral Russia-Asean Trade under the Sanctions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 5, № 4 (61). Pp. 59–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070

Введение

Начало СВО и последовавшие за ней беспрецедентные санкции против России послужили толчком для «тектонического сдвига» во внешнеэкономической деятельности, в том числе во внешней торговле, привели к серьезным изменениям в ее географической и товарной структуре, интенсификации одних торговых потоков и замедлении других¹. Санкции изменили направления внешнеторгового сотрудничества, ограничивая торговые отношения с одними партнерами и способствуя налаживанию связей с другими. В частности, в условиях резкого сокращения торгового партнерства с ЕС, представители российских государственных и деловых структур гораздо активнее, чем прежде, стали обращать внимание на географически более отдаленную, но политически пока что относительно нейтральную Юго-Восточную Азию². Взаимодействие с данным регионом, который на протяжении длительного времени представлял собой одного из ведущих мировых лидеров по темпам экономического роста, остается отдельным перспективным направлением для России.

Целью настоящего исследования явилась оценка векторов и анализ динамики развития торговых отношений России со странами АСЕАН. Актуализирует изучение поставленных вопросов возрастающая роль региона в мировой экономике, а также значимость в анонсированном во внешнеполитическом курсе РФ «поворот на Восток», в контексте которого укрепление связей, в том числе экономических, со странами АСЕАН имеет принципиально важное значение.

Традиционно торговые отношения между Россией и странами Юго-Восточной Азии характеризовались малой интенсивностью с не-

высокой значимостью взаимных потоков, несмотря на перспективность и объемность развивающихся рынков, а также экспортноориентированную модель развития стран АСЕАН.

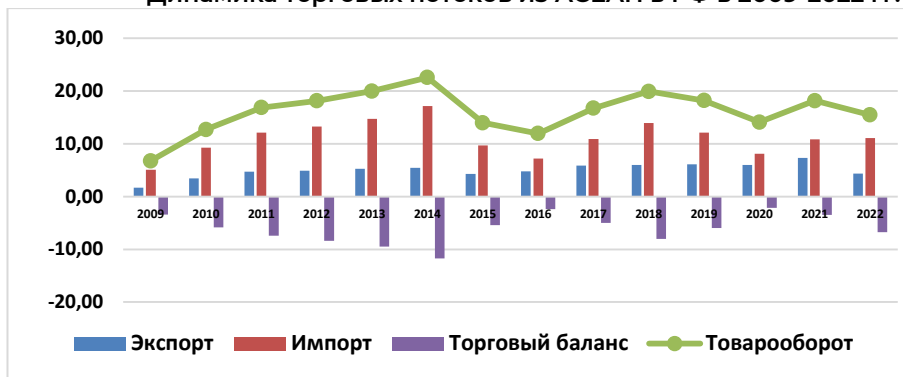
При анализе двусторонних торговых потоков на современном этапе следует также обратиться к их динамике за более длительный срок. Для этого используем данные с 2009 г. после мирового финансового кризиса. Как видно из *диагр.1*, объемы взаимной торговли имели тенденцию неуклонного увеличения вплоть до 2014 г., когда они достигли своего максимума за всю историю двусторонних отношений – 22,5 млрд долл.³ Доля России во внешней торговле АСЕАН составила 0,9%. Однако в этом же году многие страны оказались втянуты в водоворот первых, еще пока ограниченных, антироссийских санкций, введенных, после того как Россия признала итоги общекрымского референдума и приняла предложение Республики Крым войти в состав России. Сокращение взаимной торговли составило 38%. Тем не менее поиск приемлемых форматов экономического сотрудничества продолжился⁴. Дальнейшая динамика взаимной торговли была подвержена заметным колебаниям.

Как показывают исследования, экономические санкции значимы в краткосрочной перспективе, но неэффективны в долгосрочной перспективе, поскольку затронутая страна обычно адаптируется к новой ситуации, ищет возможные пути обхода санкций⁵. Странам потребовалось два года для возвращения на траекторию роста, которая продолжилась до 2018 г. включительно. Однако достигнуть пикового уровня 2014 г. пока не удалось. В 2018 г. объем взаимной торговли составил – 19,9 млрд долл., что на 11,5% меньше уровня 2014 г. и существенно скромнее потенциала⁶. С 2018 по 2020 гг. возобладал обратный негативный тренд. Замедление, а затем и сокращение торговых потоков между РФ и АСЕАН в 2019-2020 гг. вызвано рядом причин. В первую очередь при анализе ее структуры обращает на себя внимание существенное проседание трех основных категорий российских поставок на рынок Юго-восточной Азии. В конце 2018-2019 гг. крупнейший покупатель российской пшеницы, Вьетнам, приостановил ее закупки, что было вызвано обнаружением семян подкарантинных растений в партиях пшеницы⁷. Аналогичная ситуация с поставками пшеницы произошла и в Индонезии, рынок которой является вторым по объемам в ЮВА. Все это происходило на фоне общего снижения мировых цен на пшеницу, что также отразилось на экспорте в стоимостном выражении. В эти годы наблюдалось также сокращение закупок асеановскими экономиками продукции металлопроката в РФ, что было вы-

звано как в целом замедлением спроса в странах блока, так и большим спросом непосредственно в РФ и некой переориентацией потоков.

В 2020-2021 гг. возобладал позитивный тренд, однако внешние шоки 2022 гг., шквал антироссийских санкций и вызванные ими трудности торговли вновь негативно отразились на динамике двусторонней торговли.

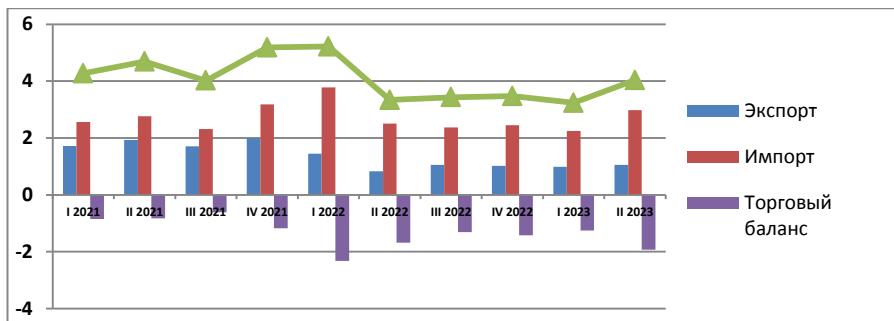
Диagramma 1.
Динамика торговых потоков из АСЕАН в РФ в 2009-2022 гг.

Источник: ASEANSTAT

Товарооборот АСЕАН-РФ сократился в 2022 г. на 14,8% по сравнению с 2021 г. – с 18,157 млрд до 15,457 млрд долл. В первые два квартала 2023 г. продолжилась тенденция сокращения взаимной торговли – на 15,1% в сопоставлении с аналогичным периодом 2022 г. (диагр.2). Вместе с тем следует отметить, увеличение, хоть и пока скромное роли РФ в асеановской торговле – с 0,24% до 0,41%.

Диagramma 2.
Поквартальная динамика торговых потоков АСЕАН-РФ в 2021-2022 гг.

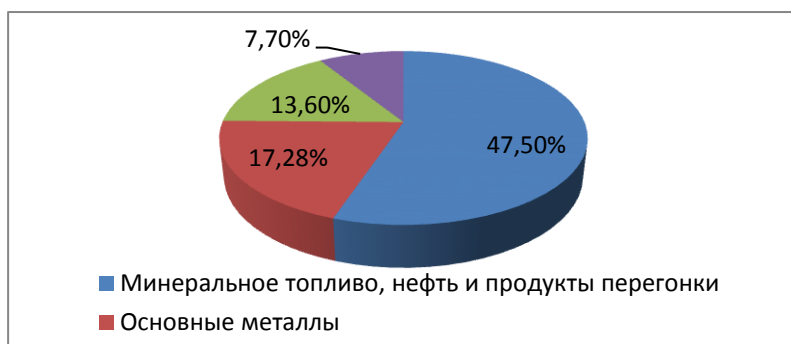
Источник: ASEANSTAT

Падение товарооборота между странами ЮВА и Россией произошло за счет снижения асеановского экспорта в РФ на 41% – с 7,33 млрд до 4,34 млрд долл. в 2021–2022 гг. За первые два квартала 2023 г. эта цифра составила 2,0 млрд долл., что на 11,8% меньше аналогичного периода 2022 г. Таким образом, наметившаяся тенденция к сокращению асеановских поставок на российский рынок продолжилась.

Проседание торговли в целом было не столь же масштабным за счет некоторого уравнивания российских поставок в страны АСЕАН – импорт из РФ в 2021-2022 гг., наоборот, возрос на 2,6% – с 10,82 млрд до 11,11 млрд долл. Но за первые два квартала 2023 г. просел на 16,8%. Объяснение этому кроется в структуре товарооборота (диагр.3), преобладании сырьевых товаров и колебанием цен на них на глобальных рынках.

Диаграмма 3.

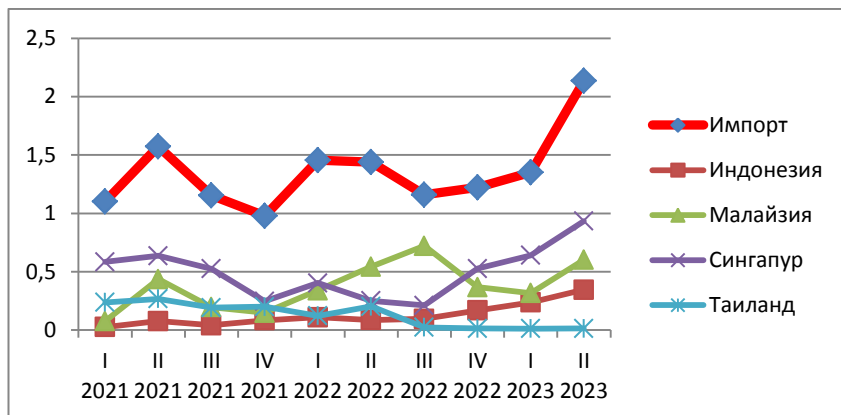
Товарная структура российских поставок на рынок стран АСЕАН

Источник: ASEANSTAT.

В 2021-2022 г. положительный вклад в рост российского экспорта на асеановский рынок внесли поставки минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки. На эту статью ТН ВЭД пришлось 47,5% всего импорта из РФ в АСЕАН или 5,28 млрд долл. (диагр.3). В стоимостном выражении объем ее экспорта возрос на 8,8% по сравнению с 2021 г. (4,81 млрд долл. или 44,4% всего импорта из РФ). За первые два квартала страны АСЕАН закупили данного вида продукции из России на сумму 3,48 млрд долл., что на 17,6% больше аналогичного периода 2022 г. Эта товарная категория традиционно составляет основу российского экспорта в ЮВА. В 2020 г. на нее приходилось 52,1% или 4,22 млрд долл., в 2019 г. – 62,4% или 7,5 млрд долл.

Диаграмма 4.
Поквартальная динамика импорта минерального топлива,
нефти и продуктов перегонки из РФ в 2021-2023 гг.

Источник: ASEANSTAT

В 2022 г. основные поставки или 37,1% минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки направлялись в Малайзию. В стоимостном выражении ее импорт данной продукции составил 1,98 млрд долл., нарастив его по сравнению с 2021 г. на 56,6% с 861,81 млн долл. Вторым крупнейшим покупателем стал Сингапур – 1,39 млрд долл. Однако Сингапур, наоборот, сократил закупку российского минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки на 30,1% – с 1,99 млрд долл., тем самым уступив свое место основного потребителя данной продукции из РФ в регионе. Существенно сократились и закупки Таиланда – с 901,91 млн до 365,96 млн долл. Остальные же страны, наоборот, нарастили закупки. Индонезия увеличила импорт вдвое – с 233 млн до 466 млн, Вьетнам – с 590 млн до 644 млн, Бруней – с 198 млн до 229 млн, Камбоджа – с 11 млн до 35 млн, Филиппины – с 18 млн до 162 млн, Мьянма – с 36 тыс. до 7 млн, Лаос – с 4 тыс. до 16 тыс.

В первые два квартала 2023 г. снова ведущим покупателем российского минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки стал Сингапур – 1,5 млрд долл. или 45,1%, затем следует Малайзия – 921 млн долл. или 26,4%, Индонезия – 585 млн долл. или 16,7%.

Таким образом, несмотря на «токсичность» российского минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки, связанную с санкционным давлением, страны АСЕАН в своих интересах продолжили закупки этой важной для их экономик статьи. В целом по регио-

ну добыча углеводородов сокращается, спрос возрастает и вместе с ним увеличивается и импортная зависимость. Эта тенденция укрепилась и по прогнозам специалистов продлится до 2045 г., на который придется пик спроса на нефть, даже несмотря на программы по достижению углеводородной нейтральности⁸.

Вместе с тем, следует отметить, что роль России в обеспечении стран ЮВА минеральным топливом, нефтью и продуктами их перегонки невелика и имеет неуклонную тенденцию к сокращению – с 3,8% в 2018 г., 3,6% в 2019 г., 2,2% в 2021 г. до 1,5% в 2022 г. Однако в первые два квартала 2023 г. возобладал обратный тренд, и доля России составила 2,3%.

Если рассмотреть поквартальные закупки данной категории ТН ВЭД асеановскими странами, то отмечается поступательное снижение из РФ – большой объем приходится на I квартал. В то время как пик общих закупок пришелся на II квартал, что вызвано и более высокими мировыми ценами на нефть с марта по май. Сокращение импорта нефти из РФ после I квартала может быть вызвано антироссийскими санкциями. Однако картина квартальных закупок по региону неоднородна. Малайзия интенсивно наращивала импорт из РФ во II и III квартале, а Индонезия и Сингапур – в IV квартале. В 2023 г. ведущие покупатели российского минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки существенно увеличили закупки во II квартале.

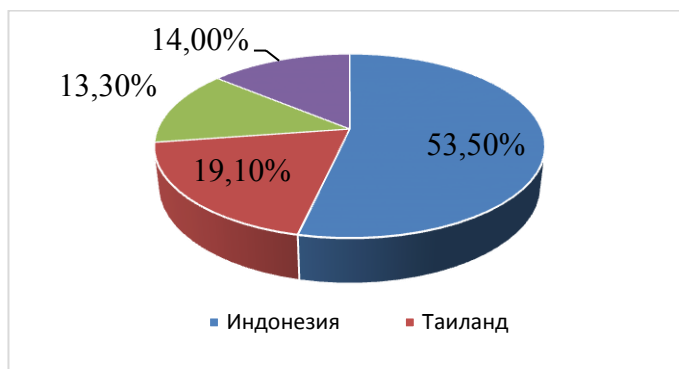
Другой крупнейшей статьёй импорта из РФ в АСЕАН стали удобрения. На них пришлось 13,6% всего импорта или 1,51 млрд долл. В 2022 г. страны АСЕАН нарастили закупки данного вида продукции на 46,5% по сравнению с 2021 г. – с 811,14 млн долл. или 7,4% всего импорта из РФ. В целом 2022 г. стал пиковым для поставок российских удобрений в ЮВА, что объясняется общемировыми тенденциями роста спроса на этот вид продукции, а также региональными паттернами. В ряду основных факторов роста потребления удобрений выступают: правительственные меры по защите и поддержке аграрного производства и промышленности минеральных удобрений, рост цен на основные виды сельскохозяйственной продукции, ослабление обменных курсов валют в странах региона и благоприятные погодные условия.

Примечательно, что страны ЮВА активно производили закупки удобрений во II и III квартале, но в этот период поставки из РФ сократились и лишь в IV квартале был отмечен рост, что может быть связано со смягчением санкций ЕС относительно российских удобрений, которое произошло в конце 2022 г. Россия является традиционно важ-

ным поставщиком удобрений на рынок ЮВА. На нее пришлось 11,8% всего импорта удобрений в 2022 г. Доля российских удобрений подвержена несущественным колебаниям из года в год (2018 г. – 10,9%, 2019 г. – 10,2%, 2020 г. – 9,8%, 2021 г. – 9,1%).

Основным покупателем российских удобрений в ЮВА стала Индонезия, на нее пришлось 53,5% (811,15 млн), нарастив закупки самыми быстрыми темпами – на 59,8% с 326 млн долл. в 2021 г. Вторым крупнейшим покупателем стал Таиланд (19,1% или 291,23 млн долл.), третьим – Вьетнам (13,3% или 203,11 млн долл.). Темпы роста импорта данной ТН ВЭД за год составили 40,8% и 30,5%. Объем поставок удобрений на малайский рынок возрос на 18,8% – с 159,18 млн до 196,68 млн долл. (диагр. 5).

Диаграмма 5.
Основные покупатели российских удобрений в ЮВА.

Источник: ASEANSTAT

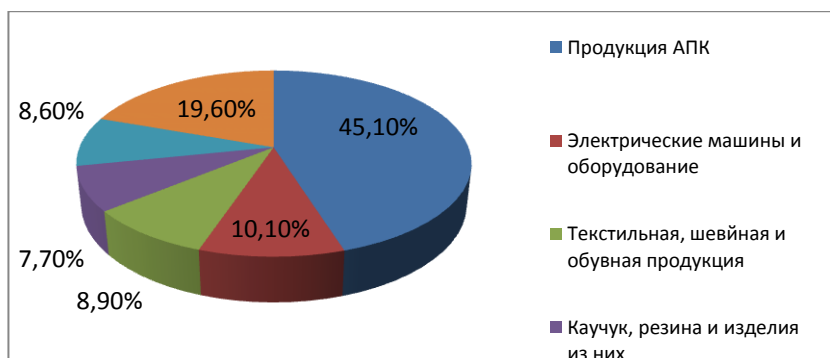
Другой важной статьёй российского экспорта в ЮВА являются черные металлы. Они составили 12,8% всех поставок в АСЕАН. Однако импорт черных металлов из РФ был отмечен падением на 21,8% по сравнению с 2021 г. – с 1,82 млрд до 1,42 млрд долл. Крупнейшим покупателем данной российской продукции является Индонезия (41,1%). В стоимостном выражении в 2022 г. она закупила черных металлов из РФ на сумму 585 млн долл., что на 23,7% больше, чем в 2021 г. (446 млн долл.). Вторым крупнейшим рынком для российских черных металлов в ЮВА выступает традиционно Вьетнам. Однако его закупки сократились на 58,6% – с 624 млн до 261 млн долл. в 2021-2022 гг., уступив место Филиппинам. Последние также сократили импорт черных металлов из РФ – с 590 млн до 399 млн долл. Следует отметить, что роль России, как поставщика черных металлов в регион

ЮВА заметна, но относительно невелика (2020 г. – 2,8%, 2021 г. – 3,0%, 2022 г. – 2,3%).

Основной причиной сокращения закупок продукции металлопроката является снижение спроса на рынках ЮВА, и эта тенденция укрепилась. Так, по данным Института железа и сплавов ЮВА, в 2022-2023 гг. спрос на металлопрокат в странах АСЕАН-6 снизился на 2,3%, импорт – на 5,3%⁹. Наблюдается застой спроса и во Вьетнаме – крупнейшем потребителе данного вида продукции в регионе¹⁰. Вместе с тем, металлургический сектор России начал проявлять признаки оживления и повышения спроса внутри страны¹¹, что также может отразиться на объемах поставок на асеановский рынок в 2023-2024 гг.

Что касается поставок из ЮВА на российский рынок, то основной статьей выступает продукция АПК, на долю которой в 2022 г. пришлось 45% или 1,98 млрд долл. (диагр.6). Вклад данной товарной категории в асеановские поставки на российский рынок существенно возрос по сравнению с предыдущими годами – с 21% в 2019 г., 23% в 2020 г., 25% в 2021 г. до 45% в 2022 г. Причина кроется в сокращении других традиционно важных статей экспорта из стран АСЕАН. В то же время увеличился и их объем в стоимостном выражении – с 1,33 млрд в 2019 г., 1,41 млрд в 2020 г., 1,88 в 2021 г. до 1,98 млрд в 2022 г.

Диаграмма 6. Российские закупки на рынках ЮВА

Источник: ASEANSTAT

Наибольший вклад в торговлю продукцией АПК вносят жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления. В 2022 г. данная категория ВЭД представлена в основном пальмовым маслом. Она составила 995 млн долл. или 50% всех поставок АПК (или 23% всего импорта из АСЕАН). В 2022 г. Россия нарастила ее закупки на 9% с 905 млн долл. Крупнейшим поставщи-

ком этой продукции на рынок РФ из ЮВА является Индонезия (947 млн долл. или 95%). На нее приходится более 80% всего импорта пальмового масла в РФ. Вместе с тем Россия не является значимым покупателем – в целом на нее приходится не более 1,5-1,7% всего экспорта этого вида продукции из ЮВА.

Спрос на пальмовое масло и его фракции у производителей неуклонно растет. Перспектива увеличения индонезийского экспорта пальмового масла на российский рынок весьма велика в условиях санкций, под которые попали иностранные молоко и молокосодержащая продукция из ЕС, США, Канады и других стран.

Еще одной весомой статьёй в торговле АПК выступают кофе и чай. По данной ТН ВЭД наблюдается рост – с 184 млн 2020 г., 204 млн в 2021 г. до 300 млн долл. в 2022 г. Он преимущественно обусловлен увеличением кофейного потребления и индустрии на внутривнутрироссийском рынке¹². В силу того, что эта тенденция закрепились и за первые месяцы 2023 г. отмечен 20% рост¹³, следует ожидать дальнейшее расширение асеановских поставок на рынке РФ. Вместе с тем наблюдается тенденция увеличения вклада РФ в закупки этого вида продукции. Доля российского рынка в асеановских поставках кофе и чая составила 4,2% в 2022 г., в 2019, 2020 и 2021г. – 3,3%. Крупнейшим экспортером выступает Вьетнам. Его поставки в РФ увеличились с 130 млн в 2020 г., 174 млн в 2021 г. до 241 млн в 2022 г. Следует отметить, что эта страна заняла уже внушительные позиции на российском рынке, обладая примерно его 20%¹⁴.

Вторым крупнейшим экспортером с серьезным отставанием выступает Индонезия. Однако поставки из этой страны на рынок РФ отмечены существенными колебаниями. В 2020 г. они составили 53 млн, в 2021 г. – 26 млн, а в 2022 г. – 57 млн. Принимая во внимание экспортный потенциал Индонезии по данному виду продукции, а также наличие у нее выявленных сравнительных преимуществ, в случае подписания ССТ между ЕАЭС и Индонезией следует ожидать роста поставок.

На третьем месте в структуре торговли продовольствием расположилась рыбная продукция. Доля российского рынка доля стран ЮВА невелика – едва превышает 1%. Поставки этой продукции просели в 2022 г. после неуклонного роста. Так, в 2019 г. они составляли 126 млн, в 2020 г. – 146 млн, в 2021 г. – 187 млн, в 2022 г. – 167 млн долл. Основным поставщиком выступает традиционно Вьетнам (149 млн долл. в 2022 г.). На него приходится 89% импорта рыбной продукции из ЮВА.

Что касается российских поставок АПК на рынок стран АСЕАН, то они занимают более скромные позиции в структуре асеановского импорта из РФ, однако тоже заметные. В 2019 г. на продукцию АПК приходилось 5,9% импорта из РФ или 713,59 млн долл., в 2020 г. 11,4% или 927,56 млн долл., в 2021 г. 5,65% или 627,72 млн долл., в 2022 г. 5,4% или 607,32 млн долл.

В структуре импорта из ЮВА в РФ традиционно важную роль играют электроника и оборудование. Однако поставки данной категории ВЭД резко сократились в 2022 г. на 78,6% – с 2,26 млрд до 484 млн долл. Все без исключения страны сузили потоки электроники и оборудования на рынок РФ, вероятно, опасаясь санкций. Основным поставщиком электроники на рынок РФ в последние годы выступает Вьетнам. Его экспорт электроники и оборудования в РФ сократился с 1,67 млрд до 321 млн долл. Можно констатировать, что данная категория ТН ВЭД в наибольшей степени подвержена санкционному давлению в силу более сложных производственно-сбытовых цепочек в этой отрасли, участию в них, в том числе, американских компаний.

В целом следует отметить, что картина двусторонней торговли России с регионом представляется весьма неоднородной. Почти по всем странам наблюдается негативная динамика и сокращение товарооборота. Исключение составляют лишь Малайзия и Индонезия, объемы двусторонней торговли с которыми возросли с 2,12 млрд до 2,92 млрд и с 2,74 млрд до 3,56 млрд долл.

Ведущими и важными торговыми партнерами в ЮВА выступают Индонезия и Вьетнам. Причем, товарооборот с последним не существенно уступает объемам взаимной торговли с первой. В 2022 г. – 3,567 млрд и 3,547 млрд долл. соответственно. На третьем и четвертом месте расположились Малайзия и Сингапур – 2,921 млрд и 2,5 млрд долл.¹⁵

Резюмируя, анализ динамики и структуры товарных потоков показал, что они в большей степени находятся в зависимости от мировой конъюнктуры и тенденций внутреннего развития, нежели санкционного давления. Ряд товарной номенклатуры расширился под воздействием возрастающего спроса и роста тех или иных отраслей вопреки логистическим и финансовым сложностям. Лишь отдельные отрасли, которые в большей степени вовлечены в участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках, сильнее подвержены воздействию санкций.

В условиях сохранения и усиления санкций со стороны Запада России необходимо и дальше способствовать ее смещению в азиат-

ский регион, в котором укрепление торговых отношений со странами АСЕАН является одним из приоритетных направлений.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БУРОВА Елена Сергеевна, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.10.2023;
одобрена после рецензирования 14.11.2023;
принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. BUROVA, 1 Institute of China and Contemporary Asia RAS Moscow, Russia

The article was submitted 30.10.2023;
approved 14.11.2023;
accepted to publication 30.11.2023.

¹ Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций. Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2, 2023. С. 131-148. С.131

² Koldunova E. Russia-ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership. Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-asean-limits-and-opportunities/>

³ ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

⁴ Koldunova E. Russia-ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership. Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-asean-limits-and-opportunities/>

⁵ Dizaji, S.F., Van Bergeijk, P. Could Iranian Sanctions Work? 'Yes' and 'No', but Not 'Perhaps'. 2013. URL: <http://www.voxeu.org/article/could-iranian-sanctions-work-yes-and-no-not-perhaps>

⁶ ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

⁷ Бурова Е.С. О встречных интересах России и Вьетнама в агропромышленной сфере. // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. Под ред. Кобелева Е.В. М: 2020. С. 177

⁸ ERIA Study team. "Rising Oil Import Dependency and Oil Stockpiling in ASEAN", in ERIA (eds.), The Strategic and Economic Value of Joint Oil Stockpiling Arrangements for Middle East Exporters and ASEAN Importers. ERIA Research Project Report FY2022 No. 09, Jakarta, 2022: ERIA, p. 2.

⁹ Overview of Flat Steel Consumption in ASEAN-6 in 2022. The South East Asia Iron and Steel Institute. URL: <https://www.seaisi.org/details/23520?type=news-rooms>

¹⁰ Overview of Flat Steel Consumption in ASEAN-6 in 2022. The South East Asia Iron and Steel Institute.

¹¹ Динамика и анализ цен на металл за 2023 год. ГОСТ Металл. URL: <https://gostmetal.ru/dinamika/>

¹² Кулистикова Т. За 20 лет Россия увеличила импорт кофе в 11 раз. Агро Инвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41112-za-20-let-rossiya-uvlechila-import-kofe-v-11-raz/>

¹³ Кулистикова Т. За 20 лет Россия увеличила импорт кофе в 11 раз. Агро Инвестор.

¹⁴ Бурова Е.С. Указ. Соч.

¹⁵ ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>